Как ездил стар

Как ездил стар по чисту́ полю
Ото младости и до старости,
У его-то был конь туце-падушко,
И да уж он реки-озера через скакал,
А мхи-болота между ног метал,
А синё морё на круг бежал.
А как поехал стар во чисто́ полё,
Да во чисто́м поли стоит сер камешёк,
А как на камешке три подписи подписаны:
— Во дорожку ехать — богату быть,
А в другу́ дорогу — женату быть,
А в третью дорогу — убиту быть,
А убиту быть, а пострелёну быть,
Пострелёну быть да погу́блену.
А стоит стар — выдумывает,
Головой качат, сам выговариваё:
— А на што мне старому богату быть?
У мня нету молодой жёны,
Да у мня нету малых деточёк,
Как некому́ держать цве́тных платьицев,
Да некому то́щить золотой казны.
А на што мне старому жёнату быть?
Мне стара взять — не заменьщица,
А молодая взять — чужа корысть,
А поеду в ту дороженьку,
Да во которой убиту быть,
Ай убиту быть да пострелёному,
А пострелёному, погублёному.
Да попроехал стар Индею богатую,
Да не доехал Корелу проклятую,
Да ему встретилось разбойников,
Да сорок тысяч подорожников.
Тут спрого́ворили разбойники:
— Да мы убьем стара, погубим-ко,
А со конем-животом его разлучим-ко.

Да тут стоит стар — выдумываёт,
Головой качат, сам выговариваёт:
— Ищо старого бить вам некого,
Да у старого взять нечего.
Ай казны с собой не случилосе,
А стольки пригодилосе
Конёжки на ножкам семи шёлков,
А семи шёлков — семи рядков,
Да во ногах в пята́х драго́ ка́менье,
Ценой стоят семьсот рублей.
А тут спрого́ворят разбойники:
— Да мы убьем стара, погубим-ко,
А со конем-животом его разлучим-ко.
Да тут стоит стар — выдумывает,
Головой качат, сам выговариваё:
— Ищо старого бить вам некого,
Да у старого взять нечего.
Ай казны с собой не случилосе,
Тольки с собой пригодилосе
Да один чуден крест полтора пуда́,
Он ценою стоит ровно тысячу.
Тут спрого́ворят разбойники:
— Да мы убьем стара, погубим-ко,
А со конем-животом его разлучим-ко.
А стоит стар — выдумывает,
Головой качат, сам выговариваё:
— Ище старого бить вам некого,
Да у старого взять нечего,
Ай казны с собой не случилосе,
Тольки с собой пригодилосе
Конь туця-падушко.
Он уж реки-озеры через скакал,
Мхи-болота между ног метал,
Синё морё на круг бежал.
Да как ма́хнёт старый у́лками,
Да как перема́хнет переулками,
Да он убил всех разбойников,
Да сорок тысяч подорожников,
Ай как приехал стар во чисто́ поле,

Да написал на серы камешки:
— Да поеждяйте в ту дороженьку
Без боязни, без опасности:
Да я убил всех разбойников,
Сорок тысяч подорожников.

(Былина записана А. М. Астаховой в Сумском посаде Беломорского района 5 июля 1932 года от Натальи Алексеевны Ростовцевой, 69 лет.)

Былины Севера, т. II, Прионежье, Пинега и Поморье. Подготовка текста и комментарий А. М. Астаховой. Под редакцией В. П. Адриановой-Перетц, М. — Л., 1951.